

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

НАШИ ГОСТИ

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ СУДЬБЫ

В музыке есть очень трудная, доступная далеко не каждому даже музыкально одаренному человеку область — дирижирование. Зародившись среди крепостных музыкантов, русская дирижерская школа прошла удивительный путь, достигнув в наше время своего расцвета и завоевав мировое признание.

Похожий путь прошел и один из выдающихся советских дирижеров — народный артист СССР, лауреат Государственной премии Константин Константинович Иванов.

Родился Константин Константинович в семье бедного мастера музыкальной артели в провинциальном городке Ефремове бывшей Тульской губернии. Единственное светлое воспоминание, оставшееся у него с детских лет — крохотная скрипка, которую подарил 7-летнему Косте отец.

В годы гражданской войны, оставшись сиротой, Костя стал беспризорником, и только встреча с Красной Армией круто повернула его судьбу. «Неизвестно, чем бы все это для меня кончилось, если бы не армия. Шел 1920-й год. В Ефремове квартировали 13-й Беловский стрелковый полк. Мы, мальчишки, с восхищением глазели на красноармейцев, шатали с ними в ногу, стараясь выглядеть бравыми воляками. Но больше всего восхищал меня оркестр. Я не замечал ни обтрепанных шинелей, ни рваных сапог. Сверкающие золотом трубы гремели торжественно, их звуки казались мне ослепительно прекрасными. Долгие часы проводил я около казарм, наблюдая за

репетициями. А потом бойцы познакомили меня с капельмейстером...»^{*}).

Сначала — воспитанник полкового оркестра и горнист кавалерийского полка (кстати, в этом полку состоялась встреча К. Иванова с С. М. Буденным, заметно повлиявшая на судьбу будущего музыканта), затем ученик музыкального техникума им. Скрябина и студент Тифлисской консерватории по классу трубы — таков путь Константина Константиновича в большое искусство. «Работал я тогда, как одержимый — по 15—16 часов в сутки. Забирался в скалы на берегу Куры, брал с собой учебники, и весь мир вокруг переставал существовать...». Именно в Тифлисе, во время посещения оперы, и обращает свое внимание К. Иванов на искусство дирижирования. «Казалось удивительным, как один человек властно покоряет оркестр, певцов, хористов».

В 1929 году К. Иванов стал слушателем курсов военных капельмейстеров при Московской консерватории. Не только занятия в аудиториях, а вся жизнь была для него учебой. «Поселились мы... в фойе Малого зала консерватории, где находилось тогда общежитие. Это было очень удобно: лежа на кровати, мы слушали концерты, а в 11 часов, когда закрывалась консерватория, курсы занимались в классе до 6 часов утра...».

^{*}Воспоминания К. К. Иванова взяты из его интервью журналу «Советская музыка» за 1967 г.

После окончания курсов в числе лучших К. Иванов был зачислен в Московскую консерваторию, где учился у известных педагогов — К. Сараджева, Б. Хайкина, Л. Гинзбурга. Своеобразным завершением учебы стал для него первый всесоюзный конкурс дирижеров, на котором ранее никому неизвестный молодой музыкант занял третье место.

С этого момента начинается новый этап в творчестве К. Иванова: он овладевает сложнейшими музыкальными произведениями русской и зарубежной классики. В репертуаре его концертов —

сочинения Бородина, Глазунова, Римского-Корсакова, Моцарта, Шуберта, Шумана, Дворжака, Чайковского, Бетховена.

Став в 1946 г. руководителем Государственного симфонического оркестра Союза ССР, Константин Константинович страстно пропагандирует музыку советских композиторов: Шостаковича,

Прокофьева, Глиэра, Хачатуряна. В его исполнении впервые прозвучали такие значительные произведения советских авторов, как кантата «Над Родиной нашей солнце сияет» Шостаковича, Вторая симфония Тактакишвили, отрывки из оперы «Манас» Власова, Малдыбаева и Фере. О первом исполнении в Москве фрагментов из оперы «Манас» композитор А. Хачатурян писал на страницах газеты «Советское искусство»: «Дирижер Иванов с блеском и темпераментом исполнил фрагменты из оперы «Манас» Власова, Малдыбаева и Фере».

К. Иванов не ограничивается исполнением крупных симфонических произведений. Оригинально звучат в его интерпретации «Камаринская» и «Вальс-фантазия» Глинки, «Рассвет на Москве-реке» Мусоргского, «Кикимора» Лядова, «Грустный вальс» Сибелиуса, Славянские танцы Дворжака, «Облака» Дебюсси.

Исполнительское мастерство дирижера предельно совершенно, ему свойственны темпераментность, искренность и превосходное знание исполняемых сочинений (в большинстве случаев Константин Константинович дирижирует на память). Незаурядный талант К. Иванова нашел ныне широчайшее признание. Восторженно оценивают его искусство музыкальные критики Чехословакии, Венгрии, Польши, Германии, Швеции, Бельгии, Болгарии и других стран.

В дни фестиваля искусств «Весна Ала-Тоо» с прекрасным искусством К. К. Иванова познакомятся и слушатели нашей республики.